

A framed portrait of an older man and a young boy. The man, on the left, has grey hair and a mustache, looking towards the boy. The boy, on the right, has brown hair and is holding a brown stuffed rabbit. The background is dark with some blurred lights. The entire scene is enclosed in a dark, ornate oval frame.

ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ
ЗЕРКАЛО СМЕЛЫ

Свидрицкий Е.В.

Евгений Владиславович Свидрицкий

Зеркало Жизни / Зеркало Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70524025

SelfPub; 2024

Аннотация

Станислав, мужчина предпенсионного возраста, попадает в кому. За его душой охотится демон. Перешагнув через грань Жизни, Стас попадает в Зазеркалье. В этом мире ему помогает проводник, который указывает путь на Суд Богов. Это единственная возможность избавиться от демона и вернуться в Мир Живых.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	22
Часть третья	43

Евгений Свидрицкий

Зеркало Жизни / Зеркало Смерти

Часть первая

На кресле перед журнальным столиком спало мужское тело лет сорока. На столе стояла бутылка абсента, бокалы, спички, рафинированный сахар, закуски. Напротив тела в другой плотности стоял мужской Дух, которого звали Ялок. «Что же ты, Коля, так набрался? Теперь мне придётся доде- лывать за тебя», подумал он. На этих словах он сконцентри- ровался и вошёл в тело спящего. В нос тут же ударил запах спирта и полыни. Так как Ялок был не полностью отождеств- лён с телом, отравление алкоголем его не беспокоило. Он отставил бутылку подальше, встал с кресла и осмотрелся по сторонам. В комнате было пусто, но из соседней раздавались похрюкивания. Знакомый визг. Это низшие бесы собрались на алкогольный пир. Во второй комнате лежало тело мужчи- ны лет шестидесяти. Оно пребывало в жутком алкогольном отравлении. В его тусклом жизненном коконе рылись алко- гольные бесы. Ялок свистнул и бесы разбежались. Мужчина на полу ещё был жив.

– Если так пойдёт, ты не жилец, – произнёс Ялок и направил золотистый свет в его кокон. Тот осветился, тело зашевелилось.

– Игомоп, – захрапел голос, – Игомоп, Ялок...

"Ну нет! Не сейчас", подумал Ялок. Он достал телефон. Набрал номер скорой. Настоящий владелец тела стал приходить в себя, и Ялока выбросило из носителя.

– Коля, помоги. Коля, – хрипел голос умирающего.

Коля пришёл в себя на полу. Боль в его голове была набатом. Это были последствия отравления абсентом.

– Коля...

Коля сфокусировался и рассмотрел откуда шёл звук. Он рассмотрел лицо стонущего.

– Стас, – Коля узнал друга. – Держись брат. Сейчас будет помощь.

В руке Коли ожил телефон. На нём сработал автодозвон.

– Скорая помощь... Алё! Говорите! Я вас слушаю, – раздался голос в телефоне.

– Приезжайте. Человеку плохо. Сильное отравление. Адрес скину геолокацией.

– Как только получим адрес, бригада выедет к вам. Поддержите больного до приезда, и всё будет хорошо.

– Спасибо!

Коля скинул данные геолокации.

– Скоро прибудет карета, – сказал он и откинулся. – Повезут тебя с огоньками.

На измученном лице Стаса промелькнула улыбка. Он вздохнул и отключился.

– Нет, нет, нет. Стас. Ну что ты. Очнись.

Душа Стаса отделилась от тела. Напротив него, ища возможность укусь, скалились четыре злобных чертёнка. Рядом стоял Ялок. Коля сложил пальцы в мудры. Вздохнул и потерял сознание. В его тело вселился Ялок.

– А ну пошли отсюда, – рявкнул он. Черти тут же пропали.

– Коля? Что происходит?

– Я не Коля. Я, Ялок! Коля сейчас заперт в подсознании, а мой разум пользуется его телом. Сейчас ты находишься за зеркалом.

– Чего?

– Вернее будет спросить: Где? Ты в Зазеркалье. Есть мир жизни, из которого ты пришёл. Есть мир Смерти, куда ты идёшь. И есть Зазеркалье – место между этими мирами. Сюда могут попадать сущности как из мира Жизни, так и мира Смерти. Чтобы эти сущности не пересекались между собой, в Зазеркалье существуют измерения или тональности. Как в музыке. Низкие и высокие. Из-за пьянок твоя душа настолько низко звучит, что позволяет бесам добраться до тебя.

– Я умер? – это единственное, что понял Стас.

– Не совсем, но уже ближе к Смерти. Кстати, звать тебя в этом мире – Сатс.

– Сатс?

– Да! Это же Зазеркалье. Сатс, это Стас наоборот.

Сатс присел на диван.

– И что дальше?

– Бóльший прок от вопроса: Почему ты здесь? У тебя есть возможность решить, какая из сторон тебя выберет.

– Я выбираю жизнь! – вскрикнул Сатс.

Ялок вздохнул.

– В зазеркалье слова ничего не значат. Можешь хоть песней петь. Вся твоя жизнь привела тебя сюда, а значит, на то есть причины.

– Ты сказал, что у меня есть выбор.

– Есть! Тебе надо осознать, что привело тебя сюда. И окончательно решить, чего ты хочешь на самом деле.

Сатс посмотрел на своё лежащее на полу тело. Тонкая бледная нить соединяла их вместе. Сатс посмотрел на тело Коли. Нить там была толстая, пульсирующая и тянулась к Ялоку. Тот прочитал взгляд Сатса.

– С ним всё будет хорошо. А вот для тебя всё только начинается.

Из темноты раздалось хлюпающее рычание.

– Сатс, это по твою душу бес пришёл.

– Какой бес? – не понял Сатс.

– Нет времени объяснять. Что будешь делать?

– Сбежать?

– Как временное решение сойдёт! Беги за мной!

Ялок побежал через кухню. Сатс рванул за ним. Нити спокойно растягивались, позволяя бежать от тел. Они пробежа-

ли сквозь двери и оказались внутри пустого коричневого куба.

– Где мы? – спросил Сатс.

– Мы находимся в кубе Воспоминаний. Этот куб, как лифт, может скользить между измерениями Зазеркалья. Точнее, он изменяет тональность. Каждый вид существ находится на своей тональности и не пересекается с другими. Притом находится как бы в одном мире.

– А ещё куб может проецировать воспоминания. В общем, наша цель – покинуть измерения, доступные демонам и обратиться в измерение Воли. Для этого надо определить, какой демон гонится за тобой. После паузы Ялок добавил.

– Какой? – глупо спросил Сатс.

– Не узнаёшь? – усмехнулся Ялок. – С кем ты в последнее время выпивал?

– С Колей!

– А до этого?

Сатс подвис... Куб окрасился его воспоминаниями. Он вспомнил, как в последний раз пришёл из рейса. В море был шесть месяцев в завязке. А сразу после таможни направился в ближайший бар. Потом поехал домой, а там было пусто. Жена собрала вещи и уехала. На столе осталась записка. В ней она коротко пересказала последние пять лет общей жизни. Изложила про постоянные запои и дала совет перестать пить. Если не для семьи, так хоть для себя самого. Дети были уже взрослые, всё поняли... "А что понял я?", спросил се-

бя Сатс. Куб продолжил рисовать картины прошлого. После прочтения записки Станислав достал бутылку и продолжил пить. Пил неделю. Месяц. Иногда приходя в себя... Но пил не один. Всегда был кто-то рядом...

– Уже близко, – Ялок положил руки на стену куба.

Смутная фигура появилась на фоне воспоминаний. Она подливала Стасу и в рюмку, и в душу. Вдруг Сатса накрыло печалью. Воспоминания исчезли. Куб стал тёмно-синим.

– Ну, вспоминай же, – взволновался Ялок. – Мы так не узнаем демона.

Сатс собрался и вернул воспоминания своих запоев. Из туманного пятна проявился тёмно-зелёный бес с хвостом и перепонками на лапах.

– Вижу, – крикнул Ялок, – Это бес "Аклавад" посланник демона "Арим Окла". Они приходят за должником, и тащат к демону.

Куб снова стал коричневым.

– И что это значит? – Сатс завибрировал от волнения.

– Это значит, что когда-то ты заключил сделку с демоном Окла. В обмен на свою душу ты получил забвение алкогольного мира.

Ялок видел, как дрожал Сатс. Как рос страх в его глазах.

– Сатс! Соберись! Страх – это губительный попутчик. Я тебе помогу. Наберись мужества!

Страхивая страх, Сатс замотал головой. Куб окрасился в оранжевый цвет.

– Давай до Жёлтого дотянем! Представь Солнце, – крикнул Ялок.

Куб залился солнечным светом. Ялок убрал руки со стены, и Куб раскрылся, как цветочек. Они оказались на поляне с большими деревьями.

– Вот здесь мы сделаем остановку. Добро пожаловать в измерение Воли! Демон может прийти сюда лишь для взывания долга.

– Всё же может?

– В Зазеркалье долго прятаться невозможно. Долг потянет демона за тобой в любую тональность. Нужно решать вопрос. И лучше это делать в мире подвластным твоим правилам.

– Как это?

– Разберёшься! – убедительно сказал Ялок. – Но есть и плохая новость. Мы приблизились к Миру Смерти и отделились от Мира Жизни. Другими словами, тебе будет намного сложнее вернуться в тело.

– Весело, – с сарказмом произнёс Сатс. – Не убежать и не проснуться. А что делать с демоном?

– Он придёт в другом облики. Отражением тебя.

– Ты говоришь загадками. Каким отражением? – раздраженно спросил Сатс. – Демон придёт сюда за мной, а я даже его не узнаю? Я не понимаю! – Сатс стал злиться.

– Ключевое слово здесь – НЕ понимаю! – поучительно ответил Ялок. – К тому же твоё тело не в том состоянии, чтобы принять тебя.

Этот умный тон ещё больше стал раздражать Сатса.

– Так объясни. Хрен, появившийся из ниоткуда. Просвети меня, неразумного!

Ялок выждал паузу.

– Моё появление здесь не случайно, но ты можешь назвать это Везением. Теперь слушай по делу! В этом мире правит воля. Значит, бес будет пытаться подавить тебя своей волей. Если ты попадёшься на его давление и отождествишься с ним, то потеряешь свою волю. И наоборот, если он отождествится с тобой, то его воля перетёк к тебе. В любом случае, по итогу полного отождествления воля окончательно сдаётся и переходит в стадию раба. Если ты проиграешь, то бес захватит тебя и доставит к демону. Выплюнет твою душу в банку и поставит на полку со множеством других. Демон же выполняет роль чистильщика и обнуляет души, отправляя их в новый цикл перерождений. Но часть душ демон держит при себе и использует для создания эликсиров.

– Бла, бла, бла. Страху нагнал. А что конкретно надо делать? – гневно заорал Сатс.

– Мне надо подготовиться, а тебе подчинить беса своей воли. Кто-то из вас сегодня станет рабом.

На этих словах Ялок пропал.

– Куда свалил? Кинуть меня решил? А хрен тебе! – Сатс стал петь "Врагу не сдаётся наш гордый Варяг".

Мир окрасился в красный. Земля покрылась песком. Деревья превратились в разрушенные колонны храма. Пустыня

запела ветрами.

– Правильно, надо сражаться! Борись за себя! – пела пустыня. – Это они во всём виноваты...

Ялок вернулся в тело Коли в мире Жизни. Пока Коля был заперт внутри своего подсознания, Ялок мог управлять его телом. Первым делом он убрал рвотные массы. Сложил тело Стаса в позу младенца. Пощупал пульс. В Зазеркалье Сатс боролся за себя. В этом мире тело Стаса также боролось. В дверь позвонили. Приехала скорая. Девушка-доктор и два медбрата с носилками. Доктор осмотрела Стаса. Из песка стали появляться образы обидчиков. С разбегу Сатс разрушил первый возникший силуэт. Метнулся к другому, следующему... Огонь. Искры. Пыль и рёв. Сатс превращался в зверя. Горя внутренней болью, он крушил неприятеля направо и налево. В момент последнего удара перед ним возник малыш с игрушкой. Ребёнок лет пяти, которым он сам был когда-то...

– Дело плохо. Страховка есть?

– Есть, – ответил Ялок и протянул страховку. – Но ответите его в частную клинику. У нас с ними договор. Вот адрес. – Он протянул копию договора и адрес клиники.

Доктор обратилась к медбратьям.

– Готовьте аппарат. Мы забираем его с собой. Вы поедете с нами? Вам бы тоже полежать под капельницей.

Ялок вздохнул и ответил.

– Можно мне капельницу тут организовать? А утром я на-

вещу Станислава в клинике. Доставьте его. Вас там уже ждут.

Ялок проводил «Скорую» и вернулся в квартиру. Он плюхнулся в кресло. Достал папиросу и затянулся.

– Маленькие радости мира Жизни, – произнёс Ялок.

Он подсоединил к себе капельницу. Ещё раз затянулся. Выдохнул дым. Затушил сигарету. Сложил пальцы в мудру и унёсся в мир воли к Сатсу.

Сатс сидел на камне около разрушенной часовни. На его коленях спал пятилетний мальчик. Одной рукой Сатс держал мальчишку, а другой обнимал плюшевого зайца.

– Знаешь, – шёпотом обратился он к появившемуся Ялоку, – я, когда игрушку увидел, вспомнил отца... То, как он в пьяном бешенстве разорвал моего зайца. И то, как поступил со мной потом... Я не смог. Я перестал бороться...

– Зазеркалье – также мир иллюзий. Если идёшь с войной, то войну и найдёшь. А в мире обретёшь мир, – ответил Ялок.

– Тише. – шикнул Сатс, – Дай малышу поспать. Я больше не дам его в обиду.

Он стал гладить Малыша, от чего тот проснулся и заплакал.

– Не плачь. Всё хорошо, – произнёс Сатс, – Вот твоя игрушка!

Но малыш ещё больше заревел.

– Ну что ты? Смотри, какой зайка в гости пришёл!

– Зря пришёл. Щас его батька побьёт, – малыш заревел пуще прежнего.

Сатс обнял его.

– Всё образуется, – утешал он.

– Не абазуется, – ответил тот.

Он взросло посмотрел Сатсу в глаза, – Ты такой же как батька!

В глазах ребёнка прочиталась обида. Малыш вспыхнул и растаял туманом.

– Стой. Куда? – в руках у Сатса остался лишь заяц. – А ты что смотришь? – обратился он к Ялоку. – Сделай что-нибудь! Верни пацана!

– А что я могу сделать? – Ялок откинулся на ствол дерева и прикрыл глаза капюшоном, – Это твоя иллюзия. Я тут только наблюдатель.

Сатс встал с камня.

– И я могу здесь всем управлять? – уставившись на Ялока, спросил он.

– Только в пределах основания куба, – Ялок показал на столбики по периметру.

Сатс посмотрел на границы своего мира. Ялок вместе с деревом были в доступных пределах. Сатс усмехнулся. Дерево под Ялоком пропало. Тот почти упал, но вовремя сгруппировался и встал.

– Вот видишь, ты уже что-то понимаешь. – Ялок сел в позу медитации, закрыл глаза и продолжил ровным тоном, – Ребёнок ушёл. Он обиделся.

– На что?

– Тебе виднее. Это же ты!

С криком «А-а-а» Сатс забегал вокруг камня.

– Ты меня сводишь с ума!

Вдруг он остановился и заявил:

– Ладно. Раз я тут хозяин, хочу, чтобы пацан вернулся!

У камня появилась застывшая проекция пацана. Сатс посмотрел на неё. Потом посмотрел на Ялока.

– Это фальшивка, – закричал он, – Что-то твоя теория плохо работает!

– Нормально работает! – вставая с земли, ответил Ялок.

Поднявшись, он вплотную приблизился к Сатсу. Поймал его взгляд и строго сказал, – Просто ты сам не веришь. Или, точнее, не хочешь верить в то, что этот мальчик тоже ты.

Проекция пацана пропала. Сатс отступил назад. Его лицо покрылось скорбью и жалостью. Он подошёл к камню и опустился на него. Его руки всё ещё сжимали зайца.

– Думаешь, раз прошёл первое испытание, значит, всё умеешь? – продолжил Ялок. – За первым будут другие. Прежде чем ты сможешь забрать своё, тебе придётся очиститься.

Но Сатс уже не слушал. Под нахлынувшими воспоминаниями детства он сам превратился в пацана лет тринадцати. Взгляд уставился вдаль. Руками он сжимал зайца. По щекам текли слёзы.

– Он прав. Я такой же, – бубнил он себе под нос. – Отец ушёл от нас, – Сатс шмыгнул носом. – А когда приходил, то

ломал мои игрушки, которые дарили мне мамыны коллеги по работе.

Сатс сильнее сжал зайца. Печаль Куба нарушилась лёгким ветерком.

– Мать не выдержала. Начала срываться на мне. Я стал для неё помехой. Один. Всегда один.

Яркое доселе Солнце стало краснеть. Сатс выдохнул и вытер слёзы. Но глаза его остались лихорадочно гореть.

– Когда мне было шестнадцать, мы переехали. Точнее, переехала мать с новым отчимом. А я остался на улице с тем, что было на мне. Сначала поселился в общежитии мореходки, потом ушёл в море.

Задул солёный ветерок. Сатс превратился в сорокалетнего моряка.

– Море – мой спасательный круг. Бегство от реальности жизни! – На миг на лице Сатса промелькнула улыбка, но безумный взгляд моментально стёр её следы.

– Но на берегу мне не было куда бежать. Везде всё одно. И я пил. Пил и пил.

Ветер стал поднимать сухие листья. «Пил... пил...» эхом шелестели они. Ялок насторожился. В поле появилась энергия Жалости. Но Сатс продолжать свою исповедь.

– Всё пропивал. Домой возвращался в жалком виде...

"Вот она, одна из сестриц", подумал Ялок, – "Сейчас придут ещё две". Сатс стал шестидесятилетним ребёнком. Блеск его глаз потускнел. В сердце вселилась жалость.

– Жена ушла. Дети отвернулись. Бесплезная жизнь...

Ветер усилился и прошептал в ответ. "Бесплезная жизнь.

Ты никому не нужен".

Сатс склонил голову.– А я, – продолжил Сатс, – день изо дня делал то, что мне не нравится, и заливался... Ни друзей, ни гостей...

– Они все отвернулись от тебя, – прошелестел ветер.

Ялок достал из сумки веретено и домик с паучком. Паучок выбежал и сразу соединил веретено с домиком. Ветер заколыхал паутинку. Сатс сжимал зайца и тихо плакал. Мир в округе покраснел и потемнел. Ветер усилился. Ялок стал покручивать веретеном. Паучок спрыгнул с домика и пропал в траве.

– Поверь мне, на Земле нет людей без психологических травм, – Ялок подошёл к Сатсу. – У каждого случается своя беда. Масштабов его вселенной. Это тяга Духа к приобретению опыта. Опыт приводит к Мудрости.

– Или не приводит, – огрызнулся Сатс.

– Всё зависит от твоей воли. А Воля – это непосредственное проявление Духа.

– Ааа. Меня сейчас стошнит от нравоучений, – злился Сатс.

– Что тогда? К демону пойдёшь? – спросил Ялок.

– Может, ты и есть демон? Или он твой бос? Может, ты меня ведёшь напрямиком в его мясорубку. Я тебя даже не знаю. Почему я должен тебе доверять?

– Доверие – это твоё умение быть искренним. Умение раскрывать себя миру, – произнёс Ялок. – Если ты что-то хочешь взамен, то это уже продажа.

– Да пошёл ты, – прохрипел Сатс.

Он превратился в сухого старика. Заяц в его руках выглядел нелепо. Ветер шептал обрывками слов. Словно эхо, он повторял за Стасом чувство обиды. "Ну где же ты, третья сестрица?", подумал Ялок. Он подошёл и присел к Сатсу. Потрепал зайку.

– Тут смотря с какой стороны посмотреть. Тебя обижали или ты обиделся?

Ялок встал и отошёл. В его руках крутилось веретено. Он то и дело перебрасывал его с руки на руку.

– Хочешь сказать, что это я во всём виноват? – встрепетнулся Сатс.

– Всё, что привело тебя в это мгновение – только твоя заслуга!

– Ах, вот оно что! – Сатс приобрёл свою земную внешность. – Виновен по факту рождения?

– Это ты так видишь. В реальности просто родилась жизнь в определённых условиях.

Ялок продолжал жонглировать веретеном.

– Это не условия. Это борьба за выживание, – Сатс встал с камня. – Сложно сохранить человечность.

– А вам то и надо всего лишь её сохранить! – Ялок сделал паузу. – Если ты чего-то хочешь, то ищешь возможности. А

когда не желаешь, ищешь отговорки!

Веретено в руках Ялока крутилось с огромной скоростью.

– Хочешь сказать, что тогда я выбрал страдания как норму?

– Тот ребёнок выбирал выживание! Ты не виновен в том выборе, но сейчас у тебя есть другой: продолжать страдать или начать жить.

Сатс превратился в тринадцатилетнего пацана. Ялок подкинул веретено. Взмахнул руками, поймал его и натянул как сеть. Тёмно-красный мир попался в сеть и свернулся в шар. Ялок натягивал его сильнее. Шар уменьшался. Ветер и звуки пропали. Затянув максимально, Ялок отпустил красный шар и привязал к домику паука. Шар завис в воздухе. Мир снова стал зелёным и тихим.

– Сейчас бы черничного пирога, – потянулся Ялок.

– Что это было? – спросил Сатс.

– А что было?

– Сначала мне было жалко себя до презрения. Потом стало очень обидно. Когда же я испытал жуткое чувство вины, ты натянул шарик, и все эти чувства пропали.

– Что сейчас чувствуешь? – улыбнулся Ялок.

– Свободу! – улыбаясь, ответил Сатс.

– Вот и хорошо! А в шарик попались три сестрицы: Жалость, Обида и Вина. Тебе решать, что будет с ними.

– Лучше без них! – быстро ответил Сатс.

Ялок протянул ножницы. Сатс отрезал нить и отпустил

шар в небо. Тот поднимался всё выше и выше.

– Ну вот, я готов. Куда дальше?

– Близится время Солнца. Значит, мне пора уходить, а Коле пора просыпаться. Вот тебе карта. Ты должен добраться до этого места, – Ялок ткнул пальцем в карту, – По дороге ничего ни ешь, необдуманно не пей. Слушай подсказки. Встретимся там.

Ялок сложил карту и протянул её Сатсу. Между ними на камне зашевелился заяц.

– Дайте карту мне! – попросил он.

– Вот твой дух-помощник! Сегодня он стал твоим рабом, – отдавая зайцу карту, сказал Ялок.

– Какой же он раб? Он друг! Правда, Напетс? – присев, Сатс обратился к зайцу.

– Меня зовут Напетс? – с радостью и удивлением спросил тот.

– А кто же ещё? Акшапетс, слишком длинно говорить. Напетс, самое то! Я тебе говорю! – Сатс погладил зайца.

В ответ тот изловчился и попытался залезть к Сатсу на спину.

– Мне пора, – сказал Ялок и протянул руку Сатсу. Тот пожал в ответ.

– Держись!

Ялок вернулся в тело Коли. Но в этот раз, он не занял его, а оказался в пупке у врат в подсознание. "Что, Коля, моя половина круга прошла. Теперь ход за тобой". Ялок снял замок

и открыл дверь. Сознание Коли вырвалось наружу и устремилось занимать места в клетках тела. Ялок зашёл внутрь. Дверь захлопнулась... Ялок пропал. Сатс взял зайца на руки, и они вышли за пределы куба.

Часть вторая

Тринадцатилетний Сатс прошёл треть пути. На его спине образовалась корзина, в которой ехал заяц. Тот важно держал карту и указывал Сатсу направление. Они подошли к ущелью. Коля проснулся и отключил капельницу. Убрал со стола. Прошёлся по комнатам и прибрался на скорую руку. Достал деньги из сейфа. Взял визитку клиники и ключи от машины. Оделся и поехал к Станиславу в больницу. Как и предполагалось, Станислав лежал под системой в искусственной коме. Пока всё шло по плану. Коля прошёл во вторую комнату. Там был небольшой стол, кровать и душевая с туалетом. Коля принял душ. Одел белый халат. Одел тапочки. Прошёл в комнату к Станиславу. Достал блокнот и записал показатели. Сел рядом. Из сумки вынул Тибетскую Книгу Мёртвых и стал читать вслух.

– Грань перехода, – прочитал заяц. – Нам на ту сторону!

Дойдя до "Грани перехода" помни, что всё есть иллюзия. Используй Кон "что вверху, то и внизу". Голос умолк и страницы пропали. Сатс подошёл к обрыву. От края и до края было около пяти метров. Вправо и влево ущелье тянулось в бесконечность. В глубину уходила такая же бесконечная темнота. Сатс взял камень и бросил его на другую сторону. Камень долетел до середины, уткнулся в невидимую преграду и упал в пропасть. В воздухе появились страницы. Голос

произнёс:

– Иллюзия? – переспросил Сатс, но ответа не услышал.

Он ещё раз посмотрел в пропасть. Взял камень. Положил зайца в корзину и подошёл на край обрыва. "Надо сменить плоскость", подумал Сатс. "Всё есть иллюзия!" Он зажмурился и шагнул в пропасть. Мир повернулся на 90 градусов. Отвесный обрыв стал полом. Над головой появился "потолок". Сатс открыл глаза.

– Сработало! – воскликнул он.

Взяв с пола захваченный с собою камень, он подбросил его. Тот почти долетел до "потолка" но упал обратно. Сатс почесал затылок.

– Что наверху, то и внизу, – медленно произнёс он.

На ум ему пришла безумная мысль.

– Напетс, держись крепче! – крикнул он зайцу.

Заяц зашуршал в корзине и прижал крышку ушами. Сатс опустил на колени. Опустил голову на "пол". Упёрся руками и встал на голову. Пол стал импровизированным потолком. Сатса тут же оторвало и притянуло на другую сторону. Он с грохотом приземлился.

– Заяц, как ты там? Живой?

За спиной из корзинки показалась голова зайца.

– Живой! Если в мире Зазеркалья можно так выразиться.

Сатс рассмеялся. Подошёл к краю и вновь шагнул в пропасть. Мир снова перевернулся на 90 градусов. Они оказались на другой стороне ущелья.

– Ну что, Напетс. Первую преграду мы прошли! – с сияющей улыбкой произнёс Сатс.

Заяц развернул карту. На ней была одинокая стрелка, которая указывала на северо-восток.

– Используй Кон "что вверх, то и вниз", – вслух прочитал Коля и захлопнул книжку.

В палату постучались. Коля открыл дверь. За ней стояла жена Станислава.

– Добрый день, Ирина, – поздоровался Коля. – Мы же с Вами договаривались на завтра, – Коля вопросительно посмотрел на Ирину.

– Николай. Извините. Я одним глазком. Я тихо посижу. Коля улыбнулся.

– Хорошо! Заходите. Только прошу вас, тихо.

Ирина зашла.

– Мне сказали, он в коме. Боже, что будет? – она прижала руку ко рту.

– Ирина, это контролируемая кома. Я постоянно слежу за состоянием Станислава.

– Это не опасно? – Ирина испуганно присела. Коля подхватил Ирину под руку.

– Всё будет хорошо, – сказал он, усаживая её на стул.

– В нашем мире опасность везде, – продолжил он, – но в этом случае всё идёт по плану.

Ирина села, но не отпустила руку.

– Вы не говорили про кому.

Коля накрыл своей рукой вцепившуюся кисть Ирины и сказал спокойным тоном.

– Вы готовы были пойти на всё, чтобы вытащить Станислава. Я объяснял, что у нас не простые методы. Но вы не беспокойтесь, всё будет хорошо!

Коля широко улыбнулся.

– Простите. Я волнуюсь. – Ирина отпустила руку Николая, – Можно я рядом с ним посижу?

– Хорошо. Только не разговаривайте и не прикасайтесь к нему.

Оставив их наедине, Коля прошёл во вторую комнату.

Сатс подошёл к подножью горы. Тропинка вела через камни. Заяц указал направление. Чем выше они поднимались, тем становилось темнее. Перед ними вырос чёрный лес с колдцем.

– Во рту пресохло, – сказал Сатс. – Смотри, здесь есть ведро и кружка!

Заяц лихо выпрыгнул из корзины и открыл крышку колдца. Внизу блестела вода. Сатс опустил ведро. Поднял. Налил воду в кружку и уже собирался выпить, как вспомнил слова Ялока: "ничего ни ешь и ни пей". Тут же вода превратилась в лаву. Сатс отбросил кружку в сторону. Та упала, расплёскивая лаву и поджигая землю. Из глубины леса раздался гортанный рёв.

– Что-то мне это не нравится. Что в карте? – быстро проговорил Сатс.

Заяц развернул карту. На ней появился колодец. Чёрный великан и огненная змея.

– Нам бы подсказку, что делать, – прошептал Сатс, посмотрев на карту.

Но ответом был лишь злобный рёв. Они с Зайцем кинулись искать укрытие. Под большим камнем они нашли углубление, в котором спрятались. Рёв нарастал. Из леса выскочил чёрный Великан в пять человеческих ростов. Его тело было покрыто чёрной как уголь, но полированной как алмаз бронёй. Свет отражался от его "доспехов" и блестел. Великан потушил землю. Он поднял кружку и стукнул ею о край колодца. Та потухла и превратилась в чашу. Великан выругался. Открыл крышку колодца и с криком швырнул её:

– Тьиросум Илабеази!

Чаша вылетела обратно.

– Тьиросум?

Вслед за чашей из колодца выскочила большая огненная Змея. Она была не меньше Великана. Они начали ругаться:

– Это я мусорю? Эта вещь из твоего мира. У меня ей не место, – зашипела Змея.

– А у меня она лес палит. Вот вправду надоело. Сожги ты эту дрянь, – ответил великан.

– Пробовала не раз. Не из моего она мира. Сам её сломай!

– Да не могу я, – прорычал Великан, – ты же знаешь. Когда пытаюсь сломать, то она только краше выходит. Тьфу!

Змея задумалась.

– Когда странствующий напиться желает, вода в огонь превращается.

Они переглянулись с Великаном и стали осматривать окрестности. Сатс и заяц притаились под камнем. Вход под камень был узок и низок, для таких громадин незаметен. Вдруг Сатса кто-то взял за руку. От неожиданности он вскрикнул. Под камнем появились маленький великан и такая же змея.

– Давно я живых тут не видывал, – прорычал Миникан.

Показатели скаканули. Система издала сигнал. Коля вскочил и подбежал к приборам.

– Ирина, я просил вас не трогать Станислава!

– Я только до руки коснулась.

– Вообще никак. Сейчас с ним даже говорить нельзя. Я вынужден попросить вас удалиться.

Приборы мигали. Поднялась температура. На теле появился пот. "Такими темпами он вылетит из комы", подумал Коля. Введя нужный препарат, он успокоил приборы. Взял Ирину за руку и вывел из палаты. Вернулся к Станиславу. Открыл книгу и продолжил читать.

В воздухе появилась огромная страница. На ней был изображён колодец в лесу. Зазвучал голос: "Огненный колодец. На страже его Инга и Ялмез. Хранители огня и земли. Тронешь колодец – надежды сгорят". Появилось изображение змеи и голос продолжил: "Инга: огненный змеевидный дракон с функциями хранителя и развоплотителя. Жаркий

нрав, наделена мудростью. Всегда прелестна собой!" Изображение змеи пропало. На её месте появился чёрный Великан. «Ялмез: земляной великан с углеродным панцирем. Превосходный воин. Наделён функциями хранителя и создателя. Добрый норов, но беспощадный в бою. Всегда блещит и сияет!" Голос замолчал, и изображение пропало. В тишине раздалась одинокие аплодисменты.

– Обожаю эти заставки. Прелестна собой! Блещит и сияет! – хлопая в ладоши, смеялся чёрный Великан. Он поднял голову и крикнул – Ээй! Пацан, что думаешь?

Высоко на дереве вниз головой висел Сатс. Одна его нога застряла в листе дерева. Другая была согнута в колене. Руки свисали вниз. Корзинка сползла Сатсу на голову. На корзине сидел заяц и придерживался за застрявшую ногу Сатса. Когда великан и змея их нашли, они попытались убежать. Но были схвачены и закинута на дерево.

– Думаю, что очень вовремя пришла подсказка! – с сарказмом крикнул Сатс.

– Незнание не снимает ответственности! Слышал, Инга может тебя развоплотить?

– Если найдёт на то веские основания, – прокричал с корзины заяц. – Иначе сама пойдёт по Кону.

– Это кто тут такой умный? – Инга увеличилась в размерах.

Её огненные ноздри обжигали. Она посмотрела на зайца.

– Кролик? – удивилась она.

– Я заяц! И в отличие от кролика, могу дать отпор и навалить люлей.

– Грозный какой! Но он прав. Пока предъявить можем только вторжение и порчу имущества.

Инга отвела взгляд от зайца и скользнула вниз.

– Куда идёшь? что ищешь? – спросил Ялмез.

Сатс задёргался на верёвке.

– Идём и идём. Вам какое дело? – буркнул он.

– Смотри, какой дерзкий. Ну, повиси. Подумай. Если что, мы будем тут всю Вечность, – Ялмез расхохотался.

Инга и Ялмез уменьшились. Показушно устроились у колодца и стали в пол тона обсуждать новости.

– Напетс. Посмотри в карту, – попросил Сатс.

На карте появилась чаша. Голос заговорил шёпотом: "Чаша Ахрамсэ: магический предмет очищения и перерождения. Огненный мир заливают водой. Земной жжёт огнём. Используй чашу как ключ". На карте вновь появился колодец.

– Чтобы применить ключ, надо найти дверь, – буркнул Сатс.

– Эээй! Красивая и Блистательный! – закричал он, – Мне через лес пройти надо.

– Вспомнил что ли? Так куда ты направляешься? – спросил Ялмез.

– Заяц. Куда мы идём? – тихо спросил Сатс.

– Гора Во-го-Бдус, – с трудом прочитал тот.

– Мы идём на гору ВогоБдус.

– На гору, говоришь. А делать там что будешь? – с улыбкой спросил Ялмез

– На месте разберусь. Мне бы дойти.

– А что мешает? – дразнил Ялмез.

– То, что я подвешен на дереве, – обижено ответил Сатс.

– А! Это, – Ялмез оскалил в улыбке свои алмазные зубы.

От этой улыбки слепило глаза. – Так это иллюзия, – продолжил он, – Ты висишь, потому что сам завис и не знаешь, что делать. Ты спокойно можешь спуститься.

Ялмез продолжил беседовать с Ингой. Сатс рухнул с высоты на землю, а заяц приземлился на него.

– Ну, тогда мы пойдём? – поднимаясь, робко спросил Сатс.

– Конечно. Идите, если вам надо, – не поворачиваясь ответил Ялмез.

Сатс с Заяцем потрусили по тропинке. Чем глубже они заходили, тем темнее становился лес. Большие деревья переплетались ветвями, закрывая доступ к свету. Земля под деревьями была тёмной, словно покрытая угольной пылью. Местами на глаза попадались глыбы каменного угля. Но вскоре лес посветлел, и они вышли на опушку к колодцу. Где всё также сидели и беседовали Ялмез с Ингой.

– Ну как, прогулялись? – спросил Ялмез.

Сатс и Заяц, оторопевши, посмотрели назад.

– Как так? – озадачился Сатс, – Мы же шли всё время прямо?

Он почесал затылок.

– Если не знаешь куда идёшь, останешься там же – ответила Инга.

– Мы на гору...

– А что ты знаешь о горе? – перебил его Ялмез.

– Ничего. Кроме того, что там у меня встреча.

– И тебе этого достаточно? – склонив на бок голову, спросила Инга. Ялмез также склонил голову.

– Почему бы и нет, – неуверенно ответил Сатс.

– Тогда ты просто пошёл не по той дороге, – хихикнула Инга, – Смотри. Вон другая тропинка, – она указала хвостом.

– Благодарю!

Сатс с Зайцем побежали в указанном направлении.

– А парень то не знает, что лес кругами водит, – тихо усмехнулся Ялмез.

Сатс бежал по тропинке. На пути его встретился камень с символом. Сатс остановился, дожидаясь запыхавшегося зайца. В воздухе появились страницы и изображение камня на них. Голос прочитал: "Камень печали. Здесь Маарва готов был принести сына в жертву. Если ты нашёл этот камень, потеряешь многое, но сыщешь новое". Страницы пропали.

– Всё тут не просто, – пробормотал Сатс, и они пошли дальше.

На пути им встретилось огромное чёрное дерево. На дереве лежало пустое золотое гнездо. Появились страницы. Го-

лос прочитал: "Гнездо Феникса! Легенда гласит: Феникс переродился, испив чужие слёзы". Страницы пропали.

– И это всё? – Сатс требовал продолжения рассказа. – Ладно. Идём дальше, – пробормотал он. Заяц тихо последовал за ним.

Пока они шли, лес успел потемнеть и снова посветлеть. Дорожка вывела их к колодцу, где всё также беседовали Ялмез с Ингой.

– С возвращением! – Ялмез помахал рукой.

– И вам не хворать, – расстроено ответил Сатс. – Как же так?

– А вот так! – ответила Инга, – В цель не попасть, если её не видать!

Сатс жалостливо посмотрел на Ялмеза.

– Это тебе лучше Инга расскажет.

– Ты недавно попал в Зазеркалье и многого не знаешь. Да ещё долг за тобой тянется.

– А ты откуда знаешь? – спросил Сатс.

– Тут оракулом быть не надо. По тебе видно. Прочитай название горы наоборот.

– Вогобдус... Суд Богов!

– Видишь за Зеркалом всё в отражении!

– Точно! Ялок же мне говорил, – вспомнил Сатс.

– Ялок? – переспросил Ялмез, – Ты знаешь этого проходимца?

– Это он меня направил на гору, – оторопело ответил Сатс.

– Вот засранец! – прошипела Инга, – Вечно суёт свой нос в людские дела.

– Однажды доиграется, – пробурчал Ялмез.

– А что с ним не так? – забеспокоился Сатс.

– Ялок, – начал Ялмез, – внук древнего Бога Локи, явившему в миры Хитрость, Смекалку, Юмор, а также эффект преломления правды в ложь. От его потомка можно ожидать чего угодно.

– Даже предательства? – спросил Сатс.

– Всякое возможно, – Ялмез пристально посмотрел на Сатса. – В любом опыте всякий для себя решает, чем опыт станет для него – ядом или лекарством.

Сатс задумался. Внутри него мир перевернулся с ног на голову. Ялок, кто он? Друг или предатель?

– Как мне попасть в мир живых? – спросил Сатс.

– Только через своё тело, – ответил Ялмез.

– А как же Ялок попадает?

– Род Бога Локи наделён особым ключом, – ответила Инга. – В информационном мире это представляется как «0» или «22». Как начало и конец цикла. Шут шагает по земле, не ведая страха, – Инга замолчала. После паузы продолжила, – другими словами, он может найти носителя и делить с ним тело.

– Такого, как Коля...

Сатс задумался. А что он знает о Коле? Ровным счётом ничего...

– Понятно, что ничего не понятно, – нарушил тишину заяц.

Ялмез с Ингой улыбнулись, а Сатс почесал затылок.

– На горе Вогобдус, – продолжила Инга, – можно разобрататься в спорных вопросах. Призвать свидетелей и высших судий. Если правда на твоей стороне, то есть шанс решить любой вопрос.

Инга испытующе посмотрела на Сатса.

По Сатсу пробежали мурашки. Инга это заметила. – Но если не уверен, то лучше не стоит. Высший суд опирается на условия конкретного дела в каждой из ситуаций. Решение Суда однозначно, неоспоримо и подлежит точному исполнению.

– Не уверен? Оттого и дороги на гору нет, – назидательно сказала она.

– Через лес дороги точно нет, – сказал Ялмез, – лес всё одно приводит к колодцу!

– А что, раньше не сказали? – обиженно спросил Сатс.

– А ты и не спрашивал, – развёл руками Ялмез.

– А как же на гору попасть?

– С такой решимостью. Никак, – ответила Инга.

Сатс присел и надолго замолчал. Заяц уселся рядом и положил свою голову ему на колени. В Сатсе поселились разочарование и большие сомнения в успехе путешествия. Он пытался думать, что делать дальше, но нахлынувшие чувства мешали ему сосредоточиться. Они смешались в одно целое

и забурили, как лава... Почему-то всплыл образ огненной кружки, превратившейся в чашу.

– Инга, – обратился к ней Сатс, – Ялмез сказал, что чаша тебя заливает. Это как?

– С этой стороны колодца чаша пылает огнём, а с моей стороны льётся ледяной водой, – ответила Инга.

– И что, сильно заливает?

– Ещё бы! Из чаши льётся леденящая скорбь. Как хлынет по всем туннелям, аж огонь в пар превращается.

– Жуть. И как колодец не взрывается?

– А в этой мерности давление изменяет плотность, – ответил Ялмез. – Внутренности колодца расширяются.

– Странно, конечно. А что там в колодце? – Сатс повернулся к Инге.

– Множество проходов, заполненных лавой. Так много, что я сама не все знаю.

– И на гору Вогобдус тоже есть проход?

– Пока в тебе нет решимости. Ты не войдёшь, даже если появится дверь, – занудно повторила Инга.

– Сожги свои надежды, пацан, и готовься к перерождению, – печально подытожил Ялмез.

Они отошли в сторону, а Сатс остался печально сидеть у колодца. Заяц обнял его со спины.

– Напетс, ну как же так? Неужели Ялок меня обманул и направил в ложном направлении? Не верю! Дай карту!

Заяц достал из корзины карту и протянул её Сатсу. На

карте всё также был нарисован колодец и чаша. Сатс встал на ноги. Отдал карту зайцу. Нашёл брошенную чашу. Взял её в руки и повертел. Подошёл к Инге с Ялмезом.

– А что это за чаша? – спросил он.

– Это не чаша, – ответил Ялмез, – это головная боль!

Инга недовольно посмотрела на него.

– Этот символ здесь очень давно. И каждый раз, когда Ялмез пытается его сломать, символ меняет своё обличье. Сейчас это чаша. Когда мы сюда пришли, тут был опалённый лес, пустой колодец и ведро. Ялмез поселился наверху, а я заняла место в лабиринтах колодца. Когда появился первый путник, он захотел испить из колодца... – Инга многозначительно замолчала.

– И? – спросил нетерпеливый заяц.

– Да он просто сгорел, а душа увязла в ведре, – ответил Ялмез. – С тех пор тот, кто пытается испить из него, либо лес жжёт, либо Ингу шпарит.

– А душа? – спросил Заяц.

– А душа в чаше застревает. Можешь взять и послушать.

Ялмез указал на чашу. Сатс прислонил чашу к уху. Подержал. Дал зайцу послушать.

– Так там тихо, – удивлённо сказал Заяц.

– Утомились страдать. Дай сюда!

Ялмез схватил протянутую чашу, потряс её и послушал.

– Совсем устали, – сказал он, – Инга, подлей огня, пусть песни попоют!

Инга изрыгнула в чашу синюю искру. В ней запылал холодный огонь. Вокруг потемнело. Ялмез передал чашу Сатсу. Послышался вой волка, к нему прибавился свист ветра во льдах. Повеяло холодом, и послышался женский протяжный голос. С неба стал падать снег. В заунывный голос втекли новые голоса. Женские и мужские. Все вместе они переплелись в одну единую глубокую скорбь. Скорбь, в которой не было уже ни боли, ни печали. Их место заняли сожаление и раскаяние...

– Долго им ещё? – спросил Сатс, не отрывая глаз от синего пламени.

– Пока кто-то не возьмёт на себя их участь, – тихо ответил Ялмез.

– Это как? – спросил Заяц.

– Неизвестно. При нас этого ещё никто не делал.

Все молча уставились на пламя. Сатс слушал заунывную песнь и думал. «Раз дорога не появляется, значит, дело проигрышное. Не попаду на гору – Жнец заберёт. Попаду: Жнецу отдадут, в лягушку превратят или ещё чего придумают. Кто знает этих судей... Вот такой вот бесславный конец». В печали у Сатса родилась нездоровая идея.

– Возможно, это единственный выход сделать что-то полезное, – отрешённо сказал он.

Он встал. Поднял чашу и влил в себя синее пламя. Горло обожгло острой болью, но Сатс продолжал глотать огонь. Песнь переросла в звон, который всё усиливался. Из синего

огонь превратился в красный. Сатс вспыхнул факелом. Заяц с криком «Стой» бросился к нему. Раздался хлопок. В одно мгновение Сатса с зайцем втянуло в колодец. Огонь в чаше резко превратился в воду. Горящий Сатс зашипел как паровоз. Лава в колодце зашипела в ответ. Они упали на дно. Сатс перевернул чашу, и они полетели по одному из туннелей. Время от времени из чаши вырывался выдох очередной Души, и струя многократно усиливалась. Когда закончился последний выдох и его эхо растворилось в тишине туннеля, вода в чаше закончилась, и они остановились. Лавовый колодец остался где-то позади. Но несмотря на это, в туннеле было ясно как днём. Впереди было просторно и сухо. Сатс снял корзинку и открыл её. Под крышкой оказался заяц, который растёкся по дну и, кажется, даже сросся с ним.

– Нууу, Напетс, ты даёшь, – сказал Сатс, – Когда ты успел сюда забраться!

Заяц отскочил как пробка.

– Я сам не знаю. Всё произошло само собой! Я герой! – торжественно сказал он и ударил себя в грудь.

– Раз ты такой герой, пойдёшь пешком! – подхватил его настроение Сатс.

– Запросто! – подпрыгнул заяц.

– И понесёшь корзину!

Заяц опустил уши, но корзину взял. Размерами она была больше зайца на целую голову. Но несмотря на это, он нацепил лямки себе на плечи. Корзина тут же уменьшилась про-

порционально его телу.

– Стой! – Сатс открыл корзину и посмотрел, хватит ли места для чаши. – Ладно, пошли! – кладя чашу внутрь, сказал он.

Голос замолчал. Страницы пропали. Через некоторое время по мощёной дорожке они вошли в большую пещеру, которая заканчивалась воротами в форме львиной головы. Появились страницы и зазвучал голос: "Ворота: Ырев! Эти ворота открывают путь на гору Вогобдус. Открываются лишь в одну сторону". Страницы пропали. Коля дочитал главу и положил книгу на стол. Подошёл к входной двери и закрыл на ключ. По договорённости с клиникой его не потревожат до утра. Проверил показания приборов. Достал из сумки пузырёк с жидкостью. Развёл в нужной пропорции и добавил в капельницу. Сходил в душ, а после лёг в кровать. "Нам бы день простоять, да ночь продержаться", – думал он, – "Всё зависит от самого Станислава и того, как его подготовит Ялок. Если что-то пойдёт не так, то от Стаса останется только тело в коме. И у меня будет куча проблем". Коля откинул мысли. Опустился вниманием к подсознанию и открыл дверь. Ялок вырвался наружу и тут же отправился в мир Зазеркалья к Сатсу. Ночью Ялок мог спокойно обходиться без носителя, поэтому сознание Коли осталось в своём теле. Коля успокоил себя и отправился в поверхностный сон.

– Опять ничего конкретного, – недовольно произнёс Сатс. Он подошёл к Львиной голове. Голова была идеально вы-

резана из камня, словно огромный живой Лев застыл в скале. Нижние клыки выростали из земли, а верхние грозно нависали над головой. Такая пасть могла с лёгкостью проглотить грузовик. Внутри пасти оказалась небольшая ниша с надписью: "Найди символ. Вложишь в него, и дверь откроется". Больше ничего. Ни намёка на ручку или отверстие для ключа. Сатс почесал затылок.

– Ну и как войти?

– Нужно жертвоприношение, – произнёс появившийся Ялок.

Заяц от неожиданности подпрыгнул. Сатс резко обернулся.

– Напугал. Можешь как-то оповещать перед появлением.

Он с подозрением посмотрел на Ялока. Зазвенел колокольчик.

– Так пойдёт? – спросил Ялок.

– Хоть так, – раздражённо ответил Сатс. – Что это за суд богов, которым нужна жертва? – спросил он.

– Это Круг энерго-оборота. Если что-то хочешь получить, надо что-то отдать, иначе беда выйдет.

– У меня ничего нет! Что я могу отдать?

– У тебя есть чаша и Заяц.

– Ээй, постой. Чашу отдать не проблема, а вот Зайца – это как душу отдать.

– Так оно и есть. Это Душа твоего детства. Того мальчика, который сломался и сбежал от реальности, запечатав себя в

осколке. Когда ты проходил первое испытание, печать сломалась, но ты так и не смог впустить осколок в себя. Поэтому душа проявила себя в Зайце.

Сатс задумался. Ялмез с Ингой отзывались о Ялоке как о жулике. Но в делах и словах Ялок ведёт себя прямо и открыто. Нет повода для сомнений.

– Это последнее твоё испытание перед входом на гору, – продолжил Ялок. – Решай, что обменивать будешь.

Сатс посмотрел на Зайца. Потом на ворота.

– А что там за воротами?

– Этого тебе никто не скажет, – Ялок развёл руками.

Сатс достал чашу и опустился к Зайцу.

– Нет, – затрепетал Заяц. – Не меняй меня. – Он прижал уши, сжался и задрожал.

– Не бойся, Напетс, я не отдам тебя никому. – Сатс обнял зайца.

– Но как же ты войдёшь? – робко спросил тот.

– Войдёшь ты! Будь перед Богами учтив и не робей, – Сатс потрепал зайца по голове.

– Что ты задумал? – встрял взволнованный Ялок, – Так не пойдёт! Если ты отдашь Душу, ты как Сатс умрёшь.

– Пусть будет так! Не могу я ещё раз предать этого ребёнка. Я понимаю, что я делаю.

Сатс устало поднялся, установил чашу в нишу и произнёс:

– Я помещаю в чашу свою душу и обмениваю её на проход Зайца на гору Вогобдус.

Поднялся ветер. Большая львиная пасть ожила. Каменная шерсть превратилась в обычную. По клыку стекла капля слюны. Громогласный голос прорычал.

– Это твоё последнее слово?

– Да! – ответил Сатс.

– Принимаю, – прорычал Лев.

Сатс вошёл в пасть и повернулся к встревоженным Ялоку и Зайцу. Ветер усилился. Сатс закрыл глаза. На миг вспыхнул свет, и пасть Льва сомкнулась.

Часть третья

Сатс оказался на лестнице. Со всех сторон, испуская свет, плыли белые облака. Сатс обернулся. В открытом Львином рте виднелись Ялок с Зайцем. Ялок помахал и прокричал: "Ты прошёл третье испытание"! Пасть захлопнулась. Тот мир пропал. Осталась только лестница в облаках. Из мальчишки Сатс превратился в Станислава. В того, кем он был в день последней пьянки с Колей. Шестидесятилетний и потрепанный жизнью, он стал медленно подниматься по ступеням. Солнце здесь отсутствовало. Свет шёл отовсюду. Словно туман, он сгущался в облака и перекрывал видимость. От этого было не понятно, как долго шёл Сатс. Уставший и потный, он добрался до площадки со скамейкой, где можно было передохнуть. Как только он присел, из тумана спустился человек в странном одеянии. Это был худощавый мужчина лет сорока пяти с жилистыми руками. На нём были жёлтые походные ботинки. Зелёные штаны со множеством карманов. Красная рубашка, поверх которой была одета синяя жилетка с таким же количеством карманов. Острое лицо заканчивалось высокой цилиндрической шляпой. Мужчина увидел Сатса и помахал ему рукой. Заорали приборы. Коля вынырнул из сна. "Проблемы", прозвучало у него в голове. Он вскочил с кровати. Приборы показывали быстрое снижение активности головного мозга. Все функции тела отключались

одна за другой. Похоже, весь организм нацелился на естественный распад. Коля вспотел. "Что случилось? Станислава Демон поймал? Мне нужно удержать в теле хоть частичку его Души". Коля порылся в своей сумке. Нашёл две разных ампулы. Поместил их в вакуумный смеситель. Добавил воды и откачал воздух. Получившуюся смесь набрал в шприц и ввёл прямо в сердце Станиславу. Убрал шприц. Создавая оптимальные условия для автономной жизни тела, Коля перенастроил нервную систему. Теперь сердце работало только благодаря направленным импульсам, которые заставляли его сокращаться. Коля оделся. Вышел в коридор. В коридоре было тихо. Он направился на улицу к своей машине. "Не думал, что они понадобятся". Он достал из багажника два металлических диска с вырезанными узорами и чемоданчик с аппаратурой. Вернулся в клинику. Всё также тихо зашёл в палату. Один диск установил у ног, другой над головой. Подсоединил к чемоданчику. Тот подключил к электричеству и запустил диски. Ничего не изменилось. Коля достал специальные очки с красными и зелёными линзами. Через них было видно, как красная спираль поднималась от ног прямо к центру диска над головой. А с краёв опускалась зелёная спираль и упиралась в центр диска у ног. Пикнули приборы. Тело вернулось в управляемую кому. Стимулятор сердца отключился за ненадобностью. "Я справился. Удачи тебе, Станислав". Выдохнув, Коля откинулся на стуле.

– Приветствую, милый человек! – садясь рядом, поздоро-

вался он. – Вы тоже на суд Богов идёте?

– Я не один здесь такой? – удивился Сатс.

– Прямо здесь нас двое. А тут, – Странник сделал многозначительный жест, – много таких идущих! Вы думаете, что идёте наверх. А на самом деле это лестница под вами движется вниз. Вот вас как звать?

Сатс попытался произнести своё полное имя, но не смог этого сделать. Поэтому произнёс уже привычное Сатс.

– Хотя это не важно, – Странник продолжил говорить. – Я слышал много имён, и некоторые до сих пор встречаю.

Он глубоко вздохнул.

– Сатс, вот вам не кажется странным, то что лестница никуда не ведёт? Можно вечно по ней идти и оставаться на месте.

– Я пока этого не знаю, – с улыбкой ответил Сатс.

– О, милый человек! У вас всё только начинается. – Странник задумался и потеревил свой подбородок. – В вечности встречи сами по себе уже радость, – печально произнёс он.

– Простите, а кто вы? – Сатс наконец то смог задать мучивший его вопрос.

– Отец мой – Свет! А Мать моя – Тьма! Вот и скажи мне, кто я? – сверкнув глазами, ответил он.

– Странный вы человек, – улыбнулся Сатс.

– Простите. Я уже не помню, кем был раньше, – извинился Странник. – Я странствую по этой лестнице и никак не

могу прийти к цели. Все, кого я встречаю, называют меня Странником.

– Вы много чего знаете об этом месте, – сделал вывод Сатс.

– Это точно, – рассмеялся Странник. – Например: если остановиться, то что-то случится. Есть места, где дороги пересекаются. Здесь бывает шторм. И снег бывает. Бывает, заревом сияет. – Странник замолчал. Его взор устоялся в точку, – Но есть то, – продолжил он, – что я до сих пор не смог найти. Хотя уже близок к долгожданному. Мне кажется, осталось найти последнюю каплю, и эликсир будет готов!

– Какой эликсир? – Сатс перебил увлечённого монологом Странника.

Странник направился вниз по лестнице и скрылся в тумане света. Сатс тоже стал подниматься по лестнице. Из головы его не выходил этот странный Странник. "От того он и Странник. Что сам Странный". Через какое-то время усталость взяла своё, и впереди появилось место отдыха. Деревья, кусты, полянка и скамейка. Сатс присел на скамейку. На полянке под деревом обедали мальчик с девочкой. Между ними был накрыт богатый обеденный стол. Тень от дерева падала так, что делила этот стол ровно пополам. На одной половине лежали: зрелые овощи, фрукты, мёд, орехи, а также масла разных растений. На другой половине, которая была под тенью: лежали сладости, выпечка и мясное. Светло-русый мальчик сидел на светлой стороне, а девочка на тёмной. Волосы девочки, собранные в две косички по бокам, были

чёрные, как ночь. Пока они обедали, между ними случился такой разговор:– Ты же ничего не знаешь. Слушай! Душа путешествует по лестнице на Суд Богов. Пока поднимается, проходит свои этапы превращений. Этих этапов много, и у каждого они свои. Но есть эликсир, который позволяет открыть любую дверь! Даже в Зал Суда! – Воодушевлённый своим рассказом, Странник вскочил на ноги. – Благодарен! Вы мне напомнили о важном! Я пойду. Возможно, свидимся.

– Что он здесь делает? Он нам не нужен! – жуя булку с карамелью, сказала девочка.

– Он такой взрослый! – поддержал мальчик.

– А что, если это не он поднимается. А мы опускаемся? – от своего вопроса девочка подавилась куском мяса.

– Сколько раз тебе говорил: прожуй, прежде чем говорить! А если это правда, о чём ты говоришь, то мы приближаемся к старости.

– А-а-а, – закричали оба ребёнка.

Сатс расстроился. Теперь идти вовсе перехотелось. Он сидел и думал о тщетности своего пути. Одно – знать путь. Со всем другим – его пройти. Он вспомнил свои последние 40 лет. Бегство от всего. От людей. От семьи. От себя. Две трети жизни прошли в зависимости от алкоголя... а что было помимо этого? Переживая раскаяние, Сатс заплакал. Его окружила световая тучка. Под деревом появился Странник. Стол тут же превратился в два портфеля. Дети схватили их и быстро побежали вверх по лестнице.

– Хватит на первый раз. А то в туман превратишься.

Световое облако распалось. Сатс успокоился.

– Поздравляю! У тебя произошёл прорыв! – улыбнулся

Странник. – Первое просветление твоей Души! Запомни это состояние и дальше не ходи! Ты многому научишься! Можешь поздравить и меня! Я собрал последнюю каплю! Эликсир готов!

– Поздравляю! Страшно уходить? – после паузы спросил

Сатс.

– Почему? – удивился Странник.

– Тогда почему ты ещё здесь? Разве не торопишься?

– А! Нет. Эликсира вышло много. Я хочу разделить его со всяким желающим. Тогда каждый сможет открыть свою дверь. Дошедшие! Счастливые! Достойные! ДСД! И тебе оставлю один!

Странник положил пузырёк на скамью.

– Нас уже больше пяти! – продолжил он, – Он обязательно поможет. Верь мне! – Странник взял Сатса за плечи и проникновенно посмотрел в глаза.

– Обязательно, – ошарашено повторил Сатс.

Странник убежал вверх по лестнице.

В два часа дня приехала Ирина с сыном. Она явно нервничала. Сын держался спокойно. На вид ему было около сорока. "В этой голове что-то не так", – подумал Сатс, но эликсир положил в карман. Он встал и смиренно пошёл по лестнице. Он шёл всё выше. Становилось всё тяжелее. "Нет, – ду-

мал Сатс, – я не остановлюсь для новой театральной постановки. Не в этот раз". На этих мыслях за его спиной раздался грохот. Сатс обернулся. Из тумана появилась огромная львиная голова, которая лихо поглощала лестницу. У Сатса резко прибавилось сил. Он поскакал вверх быстрее, чем расходился туман перед ним. Но как бы он ни бежал, голова Льва неумолимо приближалась. Когда она уже "кусила пятки", Сатс испытал раскаяние. Его окутало туманом света, и всё пропало. Зазвенел будильник. Коля медленно потянулся и посмотрел на часы. Полежал ещё пять минут. Оделся. Прошёл в комнату с телом. Взял со столика красно-зелёные линзы. Одел их и посмотрел на Станислава. Пластины закончили своё воздействие. Сердце билось исправно. Физическое тело было вычищено и настроено на автономную работу. Всё было готово для возвращения разума. Коля убрал диски. Сложил линзы в чемоданчик и отставил его в сторону. "Сегодня приедет жена Станислава с сыном. Поддержка для него сейчас нужна как никогда". Коля прибрал. Помыл полы. Зажег благовония и свечи. Включил тихую медитативную музыку.

– Дмитрий, – представился он.

– Николай, – помогая Ирине снять плащ, ответил Коля.

– Как он? – спросила она.

– Тело в порядке, а вот разум ещё не вернулся.

Дмитрий с Ириной подошли к кровати и присели на стулья.

– Можете с ним поговорить, – сказал Коля, – Это может помочь ему вернуться.

– Он нас услышит? – спросил Дима.

– Он находится в глубоком сне. Но часть его сознания способна принимать послания, – ответил Коля.

– То есть всё, что мы будем говорить, он услышит, но не сможет ответить? – уточнила Ирина.

– Не совсем так. Он не только не ответит, но может и не услышать. Он не воспримет просто слова. Чтобы послание достигло цели, нужно помолиться.

– А как у вас молятся?

Коля широко улыбнулся.

– От Сердца, Ирина! Что благое идёт от сердца, то и есть молитва!

Сатс открыл глаза. Он сидел на скамье. Рядом под деревом обедали мальчик с девочкой. Их импровизированный стол делился пополам тенью дерева. Коля вышел во вторую комнату и прикрыл дверь. Жена с сыном остались наедине с мужем и отцом.

– Привет, – поздоровался Сатс.

– Привет, мальчик – хором ответили дети, – Иди к нам! Давай вместе пообедаем.

Сатс посмотрел на себя. Он опять выглядел как тринадцатилетний пацан.

– Странно, – сказал Сатс, присаживаясь как раз посередине тени.

– Что странно? – спросила девочка.

– Мне показалось, как будто Львиная голова только что пыталась меня проглотить.

– Точно странно, – произнёс мальчик, – Мы никакой головы не видели.

– Меня зовут Сатс. А вас?

– Меня зовут День, – ответил мальчик.

– А меня Тень! – после короткой паузы она хитро спросила, – Выбери, чей стол вкуснее?

Только сейчас Сатс понял, что тень от дерева – это не тень.

И не от дерева.

– А что значит вкуснее? – спросил он.

– Фу! Ну ты и зануда, – протянул День.

– Я лучше водицы попью, – сказал Сатс первое, что пришло ему на ум.

– Пей. – сказала Тень, – Так ты не ответил, кто из нас милей?

Сатс поперхнулся. Он тут же вспомнил, как девочка поперхнулась мясом. Как потом за ним гналась Львиная голова. Сатс поднял голову. Детей и поляны уже не было. С лестницы спустился густой туман и окутал Сатса. Видимость пропала... Когда туман рассеялся, лестница окрасилась в цвет заходящего солнца. Сатс уставился в солнечную даль и замер. Воспоминания прошлого нахлынули на него. Он превратился в сорокалетнего мужчину. Его лицо было покрыто густой чёрной бородой. В мире Жизни во время работы в

море он часто так смотрел в морскую даль.

– Что встал? До Зала Суда ещё подниматься и подниматься. – Из тумана вышел Странник. – Нам нужно держать дистанцию, забыл?

Сатс дёрнулся. Хотя откуда-то знал, что за ним на определённой дистанции идёт Странник. А также он понимал, что таким образом они могли подниматься в паре.

– Я вспоминал о времени, когда бывал в морях, – ответил Сатс.

– Тогда давай сделаем привал и понадеемся, что ничего не произойдёт.

Они уселись на ступеньки и уставились на туман, окрашенный в цвета заходящего солнца.

– Так о чём ты ностальгировал? – спросил Странник.

– Было время, когда я в море ходил, – начал Сатс. – Думал, мир посмотрю. Себя покажу. Жизнь казалась ковром мироздания, на котором можно было рисовать свои узоры.

– Что пошло не так?

– Я встретил Её. Весь мой мир рухнул к её ногам! А потом просто рухнул...

Сатс замолчал.

– Мне было двадцать, – продолжил он, – Это был тёплый вечер. Наше судно встало на ремонт в одном из мексиканских портов. У нас было три дня. Город кипел, как паровой котёл. В те дни встречали солнечное затмение. Вместе с механиком и поваром мы ходили по кабакам. Они пили, а я

наблюдал со стороны, чтобы они ничего не натворили. Первый день спокойно закончился. Я проводил пьяных моряков до места отдыха, а сам решил прогуляться по вечерней набережной. На одном мостике я увидел девушку. Её зонтик застрял в опорах моста. Пытаясь его достать, она чуть не упала. – Сатс замолчал.

– Но ты успел?

– Я успел поймать её за руку, – продолжил Сатс, – Втащил на мост. После достал и её зонтик. Меня обуревала радость. Восторг. Я был очарован ею. Её искренностью. Её улыбкой. Глазами! Мы общались всю ночь. Днём мы встретились там же. И снова разговоры, взгляды, лёгкие прикосновения. Электричество так и било между нами. Я проводил её до дома. У меня остались одни сутки до отплытия. Поэтому мы договорились, что днём до церемонии я приду к её родителям знакомиться и просить её руки... На следующий день я задержался на судне. Когда пришёл, её уже не было дома. Она с родителями ушла на центральную площадь. Не теряя надежды их догнать, я побежал за ними. На площади было полно людей. Местами пройти было невозможно. Прогремели барабаны. На помост высокой пирамиды вывели девушку. Это оказалась она!.. Её поставили на колени и отрубили голову.

Сатс сглотнул подступающие слёзы.

– Дальше всё происходило как в тумане. Толпа кричала и разбегалась в ужасе. Меня вынесло с площади... В первом

же बारे я выпил текилы... Очнулся уже в море, на судне...

После паузы Сатс встал.

– Идём дальше. Держим дистанцию! – сказал он.

Странник пропал. Сатс посмотрел по сторонам. Вздохнув, он продолжил подъём. "Странник пропал. Почему мы шли вместе? Сколько я уже иду? Как из мальчика я стал мужчиной", – Сатс терялся в вопросах. Вдруг он вспомнил детей под деревом и снова превратился в пацана. Скоро на лестнице появились День и Тень. Они играли в крестики – нолики.

– Привет, Сатс!

– Привет, Тень и День!

Тень довольно заулыбалась.

– Куда ты пропал? Опять Лев за тобой гнался? – спросила она.

– Нет, – рассмеялся Сатс, – А у вас что? Кто выигрывает?

– У нас вечная ничья, – томно ответил День.

Сатс посмотрел за ходом игры. День явно контролировал ситуацию. Он удерживал баланс, и результат приводил к ничьей.

– Был случай, когда я победила! – гордо произнесла Тень.

– Ага, – подтвердил День, – После того, как проиграла.

– Ты жульничал тогда.

– Как скажешь!

– А ты за кого болеешь? – спросила Тень.

– Я за мелок, которым вы чертите, – ответил Сатс.

– А так можно?

– Так тоже можно, – заявил День.

Зависла неловкая пауза. Сатс быстро спросил.

– А вы странного дядю не встречали?

– Этого, который ищет эликсир и выход? – фыркнула

Тень.

– Тень, зачем ты так о нём. Он ищет своё предназначение, – День укоризненно посмотрел на неё.

– Сколько можно? Давно всё понял бы, если бы нас слушал, – огрызнулась она.

Тень насупилась и злобно посмотрела на Сатса.

– А ты, случаем, тётю не встречал? – произнесла она.

В миг налетел яркий туман. Когда свет рассеялся, День и Тень пропали. Впереди обнажились ступени мексиканской пирамиды. Сатс снова обратился в сорокалетнего. Нехорошее предчувствие охватило его, но он продолжил подъём. Тревога нарастала. Туман раскрыл площадку с жертвенным камнем, на котором лежала девушка. Рядом с ней стоял Жрец с ножом. Он занёс жертвенный нож над головой девушки. Сатс бежал, как мог. Но ступеньки не приближали его к жертвенному камню. Блеснул металл. Голова покати-лась в сторону Сатса. Его первая незабываемая Любовь. С нежным именем Иллюзия. Сатс остановился. Голова подпрыгнула, перелетела через него и устремилась в туман лестницы. Сатс проводил её взглядом.

– Ты реально за ней спустишься? – сверху раздался женский голос.

Сатс дёрнулся. Чуть выше на ступенях сидела живая Иллюзия.

– Прости. Я не успел. Я был слишком беспечным. Я и представить себе не мог...

– Не надо. Оправдание – это признак малодушия. Ты бы ничего не изменил. В тот вечер когда мы встретились на мосту, я хотела покончить с собой. Но явился ты. И я очень благодарна тебе за те ночи! Я не жалею об итоге. Но сожалею о твоей боли.

– Что на самом деле произошло? – неуверенно спросил Сатс.

– Кармическое предназначение. И это для тебя не имеет значения. Лучше расскажи, как прошла твоя жизнь.

Сатс уплыл взором в прошлое.

– Я списался на другое судно. Несколько лет не ступал на берег... Время отвлекает от боли. Я вернулся домой. Встретил будущую жену. Полюбил. У нас родился сын, а после дочка. И домик был. И даже пруд... Но в какой-то момент у меня закончился воздух. Мысли о тебе терзали меня. Я всё чаще бежал от реальности.

Сатс на время замолчал.

– И всё потерял...

– Всё ли? – Иллюзия пристально посмотрела на него, – Близкие от тебя отделились, но потерял ли ты их в себе?

Сатс вспомнил своих детей. Бессонные ночи. Их первые шаги. Радость их взросления и тоску по их отсутствию.

Вспомнил жену. Как они встретились. Как его пеплом покрытое сердце ожило и пустило ростки Любви. Сатс вынырнул из печали.

– Если бы я мог вернуться, то ценил бы каждый момент нашей жизни. Надеюсь, они смогли бы меня простить.

– Цени То, что имеешь! – Иллюзия сделала паузу. – За мной ты встретишься с Демоном. Будь готов держаться за самое ценное...

После ещё одной паузы она добавила:

– Я благодарна тебе. И с радостью встретилась бы с тобой в другой жизни и при других обстоятельствах.

Сатс поднимался и поднимался. Но алтарный камень всё не появлялся. Наконец туман раскрылся и явил на лестнице каменный дом. Обойти его было невозможно, путь шёл ровно через него. Сатс открыл дверь и перешагнул порог. Внутри было полно людей. Они сидели за столами. Пили, ели и громко разговаривали. Через шумный гомон пробивалась живая музыка с тирольскими напевами. Иллюзия пропала. Сердце тревожно сжалось в последний раз, и боль отпустила. Сатс остался один на лестнице. Туман закрыл площадку с жертвенным камнем. "Пора подниматься", подумал он.

– Вот ты где!

К Сатсу подскочил Странник. На нём был черно-белый костюм официанта, поверх которого была одета всё та же жилетка со множеством карманов.

– Мы уже давно тебя ждём, – быстро произнёс Странник. Он проводил Сатса в отдельную комнату. Там стоял стол, за которым уже сидели Тень и День. Сатс смутился при виде детей.

– Мы знаем, что ты взрослый, – сказал День.

– Прости за тётечку. Что-то я погорячилась, – добавила Тень. Но раскаяния на её лице не было видно.

– И вам привет!

– Пока все собираются, – начал Странник, – я расскажу тебе, что это за место. Этот дом – место пересечений миров и тысячи лестниц. Здесь поднимающаяся Душа может передохнуть, вдохновиться, встретится с друзьями, получить подсказки и помощь.

– С родными тоже? – спросил Сатс.

– Нет! Только из миров, доступных Зазеркалью. Ты помнишь про эликсир, который я тебе дал?

Раздался звоночек и Странник убежал. Сатс с непониманием посмотрел тому в след. Повернулся к детям.

– Пришедших встречает, – сказал День.

– Он тут за главного, – дополнила Тень.

– Так вы знаете Странника?

– Больше, чем кого либо, – усмехнулась Тень.

– А что это за эликсир?

– Электростатический экстракт в виде жира, – ответил День.

– Якобы, заряд эликсира способен раскрыть любые две-

ри, – добавила Тень.

– Это всё для того, чтобы войти в Зал Суда? – спросил Сатс.

– Скорее, он ищет способ выбраться отсюда, – спокойно ответил День.

У стола появились Ялмез с Ингой.

– Привет, Сатс! Ты возмужал! – сказала Инга, устраиваясь на стуле. – Хочу нарды! – приказала она.

На столе появилась коробка с игрой.

– Приветствую, – Ялмез пожал Сатсу руку. – Тень и День, Моё почтение!

Сатс посмотрел в сторону дверей. Больше никого не увидев, он спросил.

– Как дела у Зайца?

– Мы его больше не встречали, – печально ответила Инга.

К столу подошёл довольный Странник. Он окинул нас взглядом и торжественно произнёс:

– Вот все и собрались!

Странник выдержал паузу и продолжил.

– Вы знаете, что я долго искал возможность мгновенного перемещения по Лестнице. Чтобы Душа идущего не забылась и не обратилась в туман. И, наконец, я достиг успеха!

Открылась дверь, и раздался звон колокольчика. Странник снова убежал. Тень и День стали играть в морской бой. Ялмез с Ингой в нарды. Сатс решил посмотреть, как устроен трактир. Он вышел в главный зал. Там играла и пела группа

из трёх исполнителей. Посетители трактира подпевали, пили и веселились. Кто-то даже танцевал. Краем глаза Сатс уловил в углу что-то знакомое. Он добрался до края. Последний столик был прикрыт стенкой. За стенкой сидел Ялок.

– Почему так тайно? И где заяц?

Ялок пропал. Сатс вернулся за свой столик. Ялмез с Ингой доигрывали партию. День и Тень уже играли в точки. Прибежал Странник.– Меня здесь не очень любят. Поверь, так будет лучше для тебя. Заяц в норме, но его сюда не пускают. Я пришёл передать тебе послание от твоих близких. – Ялок передал синий пузырёк. – Держи. Выпьешь когда будешь готов их услышать. Пройдёт немного времени, прежде чем они откроются. Будь бдителен! Многие идущие в Зал Суда обращаются в Туман Света и остаются на лестнице, так и не дойдя. Теперь иди. Никто не должен знать о нашей встрече.

День и Тень достали свои колбочки с эликсиром. День испарил каплю в Свет. А Тень испарила во Тьму.– Извините, надо было дело уладить. Так вот! Всем нам нужно открыть свои двери. И я нашёл такой способ. Готовы ли вы?

– Извини, Нам и здесь хорошо!

После этих слов они пропали. Инга с Ялмезом достали свои эликсиры и печально посмотрели на Сатса.

– Нам есть куда идти. Мы слишком долго были привязанными к колодцу, – сказала Инга и проглотила эликсир.

За ней последовал Ялмез. Они пропали друг за другом. За столом остался только Сатс и Странник. Сатс достал свой

эликсир. Посмотрел на него.

– Ну что, ты готов войти в Зал Суда и победить Окла?

Сатс вздрогнул.

– Я тебе ничего не говорил про Демона.

– Прямо не говорил. Но рассказал достаточно, чтобы сделать выводы. Ты мне не доверяешь? Хочешь, я первым выпью. Надо только подождать, когда трактир закроется.

– Почему?

– Я тут вроде зрителя. Если уйду, некому будет закрыть. А если не закрыть, то он больше не откроется.

– Я ещё хочу послушать песни и собраться с Духом, – ответил Сатс и вернул эликсир в карман.

– Как будешь готов, подходи к этому столу.

Странник ушёл. Сатс решил обдумать происходящее. Что-то его смущало в поведении Странника. Думать в движении стало привычным делом, поэтому Сатс решил исследовать другие помещения трактира. В одном из коридоров он увидел щель в стене. Щель оказалась тайной дверью и открывала проход между стенами. Проход вывел его в подвал. В подвале Сатс нашёл клетку, в которой сидел Заяц.

– Напетс!

– Сатс, это ты! Я надеялся, что ты меня найдёшь!

– Что ты тут делаешь?

– Ялоку нужно было повидать тебя. А я отвлекал внимание.

– Сатс посмотрел на замок клетки.

– У меня тут знакомый управляющий! Сейчас тебя вытащим, – собираясь уходить сказал Сатс.

– Остерегайся Демона, – крикнул Заяц.

– Демона?

– Да! Это он меня приволок сюда и закрыл. А ещё он сказал, если я тут останусь до закрытия, то останусь навсегда.

Сатс задумался.

– Сиди здесь. Я за тобой вернусь!

Сатс вернулся к столу. Через время подошёл Странник.

– Ну что, собрался с Духом? – спросил он.

– Ага, но прежде хотел спросить. Переход будет мгновенным или постепенным. Как я пойму, что попал, куда мне нужно.

– Появятся двери, и ты сможешь выбрать, в какую войти. А дальше мгновенный переход.

– Хорошо!

Сатс достал из кармана пузырёк и выпил его. Потом повернулся и сказал Страннику прямо в глаза:

– Свет твой – Отец! Мать твоя – Тьма! Так кого ты корчишь из себя?

В трактире моментально стало тихо. Странник завибрировал. Увеличился в размерах и превратился в существо подобное рептилии. Сатс узнал Демона Окла.

– Так чего теперь скрывать! Надоело притворяться! – проревел Жнец. – Ты зашёл в мой дом! Ты принял моё предложение! Ты продлил контракт. Теперь твоя Душа принадле-

жит мне! – Демон сжал кулаки.

Неожиданно Сатс рассмеялся.

– Ну и что, – ответил он, – Моя Душа не пропадёт. Вне лестницы есть осколок моей Души. Он продолжит существовать. Тебе его не достать!

– Прости, забыл подарочек вручить, – Демон злобно прервал Сатса.

Из темноты появился связанный Заяц. Сатс схватил его и обнял.

– Как это мило, – наигранно произнёс Демон, – Хватит! Я забираю ваши Души на жатву.

Сатс отринул от себя Зайца и злобно прошептал.

– Ты можешь забрать мою душу, но не душу Зайца! Пока он был отделён от меня, – Сатс медленно выделял слова, – Он с тобой договора не заключал.

Демон притворно удивился.

– Думаешь, я этого не предусмотрел? – усмехнулся он. – Сейчас вы с Зайцем проведёте слияние!

Трактир пропал. Они остались втроём на зависшей в воздухе каменной площадке. Вокруг клубился туман. Лестницы не было. Сатс стоял с Зайцем на руках. Жнец был чуть поодаль. Сатс было решился спрыгнуть с площадки. Ему показалось это здоровой идеей. Он даже успел удивиться, почему раньше ему не приходила мысль спрыгнуть с лестницы. Может это и был выход или вход в Зал Суда? Но тело Сатса не ответило ему. Оно застыло с Зайцем в руках.

– Чувствительность скоро вернётся, – произнёс Демон, притягивая к себе туман света. Он схватил его, как трос и стал ходить вокруг Сатса с Зайцем, обматывая их. С каждым витком трос сжимал их сильнее. Чувствительность возвращалась, и Сатс смог пошевелить головой.

– Страшно? – шёпотом обратился он к Зайцу.

– Ага, – сдавленно ответил тот, – Зато мы вместе!

Туман стал кружиться вокруг них сияющим вихрем. Он всё больше и больше окутывал их солнечным одеялом. При этом всё больше и больше сжимал их. Сатс закрутился вместе с потоком и озарился. В него влился осколок его детской Души. Он испытал радость возвращения! Любовь к себе и доверие к жизни!

– Всё, хватит! – закричал Демон, – Туши эмоции и пошли за мной.

Он отпустил туманный трос. Тот растаял золотистой пылью. Вихрь стал ослабевать, но Сатса всё ещё крутило в потоке.

– Стасик, Любимый! – в тумане появился чувственный голос Ирины. – Пожалуйста, вернись! Мы очень по тебе скучаем.

Туман окрасился в ярко изумрудный свет.

– Эй! Это что такое? – закричал Демон.

Поток снова начал набирать обороты.

– У нас скоро будет внучка! Доча беременна. Я так тебя Люблю! – продолжал голос жены.

– Ээй! Заканчивай, – кричал Демон.

Но изумрудный вихрь всё усиливался.

– Пап, я знаю, мы редко разговаривали, но ты всегда был для меня ориентиром. Я так и не сказал, как Люблю Тебя! Возвращайся скорее! Мы Лёхе велик купили. Приезжай учить его кататься.

– Стоооой, – из далека доносился крик Демона.

Лев опустился на землю и стряхнул Сатса со спины. Перед Львом открылись двери. Он медленно пропал в холодной темноте. Сатс чуть постоял в дверях. Перешагнул порог. Дверь закрылась за ним. Водрузилась полная тьма. Луч света осветил Сатса. Женский голос прозвучал: Изумрудный поток вихря превратился во Льва и уносил Сатса вверх. Из тумана появился остров с Храмом.

– Сатс, ты явился на Суд Богов, отстоять свою свободу.

– Рим Окла, – второй луч осветил Демона, – ты явился взыскать долг.

– Да! Его Душа принадлежит мне, – ответил он.

– Почему Ты так решил? – спросил голос.

– Он принял предложенный мною эликсир и продлил контракт!

– Он не использовал Твоё предложение.

– Как? Я же видел.

– Ты видел, как он выпил Экстракт Посланий. Эликсир так и остался лежать в кармане.

– Ах ты гадёныш, – заорал Демон.

Но он тут же пропал из зала Суда. Луч потух.

– Учитывая все детали дела, Суд снимает со Сатса обязательства перед Демоном Окла. Дальнейшую судьбу Вашей Души вам объявят Судящие Боги.

В темноте осветились семь столпов. Первый проголосовал. Второй. Третий, четвёртый, пятый и последние разом. Голос подвёл итог:

– Боги приняли решение вернуть вас в мир Жизни. Но стереть все воспоминания о вашем путешествии. Да будет так!

– Да будет так! – подтвердили Боги и хлопнули в ладоши.

Зал осветился. На местах семи столпов стояли: Инга, Ялмез, Тень и День, Лев, а также Странник. Заиграла музыка. Первой подошла Инга.

– Поздравляю! Ты ещё на многое способен, – улыбнулась она.

– С чашей ты нас удивил. До тебя только Феникс на такое решился, – добавил подошедший Ялмез. – Молодец! Я верил в тебя!

Подошли Тень и День. Здесь они были молодой парой.

– Так тебе будет спокойнее! – засмеялась Тень.

Под музыку День закружил её в танце. Лев удостоил Сатса взглядом и пропал. В стороне стоял Странник. Он смотрел на Сатса, но не решался подойти. Сатс сам подошёл к нему.

– Так вышло, что Демон использовал мою личину. Это всегда неприятно. – Странник опустил глаза.

– Я заподозрил это, когда вошёл в трактир. Что-то было не так в твоём поведении. А когда Зайца нашёл, то всё понял. Только одного не понял: эликсир ты мне дал?

– Это было решение, которое ты должен был сделать. А так это никакой не эликсир, это обычная вода.

– А если бы я её использовал?

– Тогда она стала бы подтверждением вашего договора с Демоном. Извини, символы работают везде. – Странник развёл руками.

Ялмез с Ингой и День с Тенью танцевали парами. Сатс и Странник сели в кресла.

– Быстрый суд! – сказал Сатс, – Я боялся нудных разговоров.

– Суд шёл всё время. С тех пор, как ты пересёк "Грань Перехода" Боги испытывали тебя, – ответил Странник.

– Столпов было семь, но я видел только вас пятерых и Льва. Кто был седьмым?

– А кто его знает, – улыбнулся Странник.

– Скоро я вернусь к своим и забуду о тебе. Перед уходом хочу спросить: Странник, ты понял, кто Ты?

– Сын Света и Тьмы? – он ухмыльнулся. – Благодаря тебе я понял своё предназначение. В той части путешествия, которую ты не помнишь. Когда мы в паре поднимались, ты сказал верные слова: "Там ты дОрог, где от тебя пользы больше". А моя польза – следить и помогать Душам дойти до Зала Суда. Сам видел. Дорога сюда не простая.

В Сатсе возникло желание обнять жену и детей. Дальше он уже не слушал рассказы Странника. Он сладко под них засыпал... Коля забрал вещи и расплатился с клиникой. Сегодня Станислав пришёл в себя. К вечеру Коля отвёз его домой. Там его встретила вся семья. От выпивки Станислав наотрез отказался. Коля задал несколько наводящих вопросы. Немного посидел со счастливой семьёй. Откланялся и поехал домой. "Похоже Станислав не помнил о том, что было за зеркалом. У нас получилось!" подумал Коля. Приехав домой, он бросил вещи в прихожей. Разулся. Отправился в ванну помыть руки. Горячая вода и плохая вентиляция быстро затащили зеркало капельками воды. На запотевшей поверхности обозначился телефонный номер и слово "Помогаем". Коля улыбнулся своему отражению, произнёс: "Да будет так!" и хлопнул в ладоши.